

Когда Цзиньюй наконец открыл глаза, то увидел огромную люстру в форме головы аллигатора.

Он решил, что это именно люстра, потому что рот, глаза и уши аллигатора испускали свет. Но даже если бы Цзиньюй смотрел на голову аллигатора весь день, тщательно анализируя каждый сантиметр, он всё равно не смог бы сказать, была это настоящая голова или имитация.

- Ох! Это всего лишь Приливный Аллигатор уровня В+. Разве не круто? Что думаешь?

Цзиньюй повернулся в сторону возбужденной и дерзкой болтовни Лисяо, однако после того, как Лисяо закончил говорить, Цзиньюй молча отвернулся и прикрыл лицо рукой, оставив только небольшую щёлочку для обзора.

Действительно, как можно себя чувствовать, когда первое, что видишь после пробуждения - это зияющая пасть аллигатора?! О чем тут можно еще думать, как не о прыжке из окна?!

- Ха-ха! Посмотри на себя! Я уж говорил, что нужно включить эту аллигаторную лампу. Кто же знает, насколько труслив глупенький братик Цзиньюй! Кто же знал, что у этого пацанчика такие странные интересы.

В этот момент Цзиньюй понял, что справа от него всё это время был кто-то еще с такой же оранжевой шерстью как у того дикобраза. От этого уголок его губ дернулся, Цзиньюй повернулся на бок и закрыл глаза, чтобы не видеть его.

- Хммм, у меня странные интересы? Я определенно намного лучше, чем взрослый мужик, который красит всю комнату в оранжевый, фасад отделяет наподобие мандарина, всю мебель и вообще все внутри красит в оранжевый! Думаешь, в прошлой жизни ты был апельсином? В этой жизни ты взрослый мужчина, это охренеть как ужасно! - По сравнению со словесными нападками любящего животных фанатика Лисяо, оранжевый дикобраз издевался над ним с гораздо большим удовольствием.

Подслушав их разговор, Цзиньюй вдруг захотел снять ботинок и швырнуть его кому-нибудь в лицо. Вы, ребята, такие некомпетентные[1], какое вы имеете право судить других?!

Чтобы остановить двух негодяев от продолжения их дикого разговора, который просто невозможно было слушать, Цзиньюй вздохнул, вскочил с кровати, и зловеще выпалил:

- Как там тупица[2] Сяолу?

Хотя Лисяо и не знал, что значит "тупица", он понял, что это новое прозвище для Сяолу. Лисяо прекратил подшучивать над оранжевым дикобразом и, широко улыбнувшись, ответил:

- Он должен смотреть телевизор вниз.

Кивнув, Цзиньюй отбросил в сторону одеяло.

В то же время он должен был быть благодарен, что даже в этом хаотичном мире со странными зверями и вещами, что-то оставалось понятным. Конечно, автомобили на магнитной подвеске, животные, перевозившие людей, древние повозки и космические корабли - всё это породил безумный мир. Все будет в порядке, пока Цзиньюй понимает общие тенденции.

- Слава богу, меня не выбросили в канаву, полную ползающих насекомых.

Молча начертив на груди слово "десять", Цзиньюй неторопливо спустился по лестнице. Небо

снаружи потемнело, но под белым светом лампы-дикобраза Сяолу удобно развалился на коврике из звериной шкуры. Не отрывая глаз от лазерного экрана, он пристально наблюдал за картинкой.

- ... - Увидев на экране раненую и дрожащую от страха крольчиху, Цзиньюй почувствовал себя неловко, - Больше не смотри такое. Самцы у зверей слишком жестоки, вы, ребята, ни на что не годитесь.

Холодно сказав это, Цзиньюй решил продолжить наглеть и без приглашения сел на покрытый шкурами диван. Затем он указал пальцем и сказал:

- Подойди сюда и дай мне посмотреть, исцелилось ли твое сердце.

Сяолу, склонивший голову после едких слов Цзиньюя, услышал новую команду и послушно поспешил к его ногам. Он покорно позволил себя осмотреть.

Увидев послушание Сяолу, рыжий дикобраз разинул рот достаточно широко, чтобы проглотить большой апельсин. Он уже слышал от Лисяо, что мальчишка умеет управлять животными, но все равно сказал:

- Такая техника сложна даже для высокоуровневых дрессировщиков! Кроме того, ты уверен, что этот зверь вообще принадлежит твоей семье? В прошлый раз старик посмеялся над его коротковатым хвостом, а потом долго убежал от него. А после этот тигр ещё и умудрился пожевать мое апельсиновое дерево!

Лисяо коротко, но искренне произнес:

- Вот почему я сказал, что Сяолу - это действительно нечто. Характер у него может и не прекрасный, но до сих пор он был первоклассным зверем, который иногда рычит и закатывает истерики, но перед тобой, Малыш Цзинь, он похож на большого, послушного кота. Эм, судя по Сяолу и моим наблюдениям, у тебя есть огромная сила, которая может подавить зверя одним движением пальца.

- Ха-ха?! Этот мальчишка - грозный зверь? Он выглядит еле живым, а мы говорим о его боевых способностях... Ха-ха, действительно, нельзя судить о книге по обложке. В конце концов, ты просто парень, который ничего не может и ставит людям золотые коронки, которые быстро выпадают,[3] - насмехаясь над Цзиньюем, оранжевый дикобраз высунул язык.

Услышав его слова, Лисяо усмехнулся:

- Чэнлян, разве не ты говорил, что нельзя судить о книге по обложке? И как ты с таким уровнем говоришь другим изучать древний язык?

- ... - Его слова заставили Чэнляна заткнуться.

Пока они разговаривали, Цзиньюй уже закончил осмотр Сяолу. Ситуация действительно складывалась в его пользу. Маленькое черное пятнышко в сердце тигра уже полностью исчезло, и хотя оно светилось слабее остальных частей, Цзиньюй был уверен, что пока второсортный Сяолу хорошо ест и спит, через несколько дней он придет в норму.

Довольный Цзиньюй радостно похлопал Сяолу по голове, объявив под его выжидающим взглядом:

- Поздравляю, твое сердце здорово, - его первая попытка заработать деньги оказалась успешной, несмотря на нехватку знаний.

RRRRRRRRRRRRRoarrrrr...

Оглушительный рёв Сяолу эхом разнесся по всему дому Лисяо и по половине Анджи. Лисяо тут же покраснел; он схватил Цзиньюя за руки и яростно потряс их:

- Спасибо, брат! Цзиньюй! Мистер Цзинь! Отныне ты будешь моим самым близким другом!!

Цзиньюй скривился, изо всех сил пытаясь выдернуть руку. Если он приложит еще немного силы, то обломает ногти! Заметив, как энергично Лисяо трясет руки Цзиньюя, глаза дикобраза Чэнляна сверкнули опасностью. В мгновение ока он вышел вперед и схватил Лисяо за руку, смеясь:

- Сяо-а, Цзиньюй - получеловек. Ты пытаешься сделать ему больно?

В результате Лисяо немедленно опустил руки и извинился. Однако, увидев действия Чэнляна, Цзиньюй слегка приподнял брови. Он медленно растянул губы в улыбке и тихо усмехнулся. От этого тихого смешка встала дыбом шерсть по всему телу самопровозглашенного лорда Чэнляна.

- Поскольку проблема Сяолу решена, с моей стороны было бы невежливо задерживаться у Лидагэ.[4] На Анджи есть какие-нибудь гостиницы? Было бы здорово, будь они ещё и дешевыми.

Услышав слова Цзиньюя, Лисяо и Чэнлян побледнели. Не удержавшись, Лисяо покачал головой и сказал:

- На Анджи нет гостиниц. Есть только ночлежки, где можно купить информацию или пожить в обмен на работу. Те, у кого нет никакой мощи, не смогут даже открыть их двери.

Цзиньюй закатил глаза. Ладно, если боевая, физическая сила и магические способности считаются мощью, то Цзиньюй дотягивал до минимума лишь своей силой духа.

- Тогда одолжи мне одеяло.

- Спать под открытым небом на Анджи опаснее, чем охотиться на первоклассных зверей, - радостно сообщил дикобраз. Заметив, с каким удовольствием дикобраз издевается над Цзиньюем, Лисяо пристально на него посмотрел.

- Ой, Цзиньюй, просто относись ко мне как к брату! С тех пор как ты спас жизнь моего Сяолу, я действительно не могу отпустить тебя в такое опасное место! Как удачно, что в моем доме есть лишняя комната. Не волнуйся, пока ты хорошо обращаешься с моими животными, можешь жить здесь столько, сколько захочешь!

Сяолу энергично закивал, подтверждая слова Лисяо. Повернувшись к колебавшемуся Цзиньюю, Лисяо рассмеялся:

- Более того, пока ты здесь, я могу в любое время узнать о состоянии Сяолу. Для меня это очень выгодно.

Услышав слова Лисяо, Цзиньюй почувствовал, что больше нет смысла отказываться. Он уже потратил много усилий на исцеление Сяолу, но его настоящей целью было заручиться

поддержкой Лисяо. В противном случае, у него пока не было денег для самостоятельной жизни на Анджи, так пока он мог бы остаться здесь.

Но с самого начала в голове Цзиньюя засел план открыть магазин, заработать деньги и купить дом. Размышляя об этом, Цзиньюй взгляделся в совершенно черное небо, затем повернулся к Лисяо и сказал:

- Раз так, то мне придётся немного побеспокоить Ли-дагэ.

- Не беспокойся, это не проблема. Если тебя что-то беспокоит, дай мне знать. Пока это возможно, я обязательно помогу.

Услышав это, Цзиньюй склонил голову набок. Внезапно у него вырвался тихий смешок.

- ...Значит... Может ли Ли-дагэ прогуляться со мной до самой крупной свалки на Анджи?

Во мгновение ока Лисяо и Чэнлян изменились в лице. Глаза Лисяо сосредоточились на Цзиньюе, который не дрогнул от его пристального взгляда. Посмотрев на своего домашнего крылатого тигра, Лисяо не удержался и сказал:

- Даже если сам Цзиньюй хочет пойти, я не могу выполнить его просьбу. Более того... даже без способностей и решимости, ты всё равно не должен ходить туда. Эти места - самые жестокие из существующих на Анджи.

Примечания переводчика:

[1] □□□□ - горят шесть одних и полдюжины других (другими словами, только наполовину компетентны)

[2] Автор использовал здесь □□□□. □□ может означать тупица/идиот/и т.д.

[3] Своего рода каламбур. Он сравнивает его с золотом, которым заполняют зубы людей. Первый иероглиф имени Цзиньюя - □ - "золотой".

[4] Дагэ - обращение к старшему брату

<http://bllate.org/book/14231/1256166>